

Серогодский Николай Александрович

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР В НАЧАЛЕ 1980-Х ГОДОВ

Статья раскрывает состояние сельскохозяйственного производства в СССР в начале 1980-х гг. Особое внимание уделяется факторам, которые оказывали негативное влияние на темпы развития сельского хозяйства: неэквивалентный обмен между промышленностью и аграрным сектором, слабая заинтересованность тружеников села в высокопроизводительном труде.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 166-168. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 63+947

Статья раскрывает состояние сельскохозяйственного производства в СССР в начале 1980-х гг. Особое внимание уделяется факторам, которые оказывали негативное влияние на темпы развития сельского хозяйства: неэквивалентный обмен между промышленностью и аграрным сектором, слабая заинтересованность тружеников села в высокопроизводительном труде.

Ключевые слова и фразы: сельское хозяйство; материально-техническая база; комплексная механизация; государственный план; уровень рентабельности производства; планирование сельскохозяйственного производства; закупочные цены.

Николай Александрович Серогодский, д. ист. н., профессор
*Кафедра истории и методики ее преподавания
Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт
serogodskyna@mail.ru*

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР В НАЧАЛЕ 1980-Х ГОДОВ[©]

История аграрного развития последних десятилетий Советской власти содержит как позитивный, так и негативный опыт, получивший освещение в ряде исследований, посвященных данной проблеме [3; 5; 6]. Однако многие факторы, которые сдерживали развитие сельскохозяйственного производства в этот период, требуют дальнейшего изучения. Это касается и анализа причин кризисного состояния сельского хозяйства в начале 1980-х гг.

В 1960-1970-е годы в сельское хозяйство страны были направлены значительные капиталовложения, что привело к укреплению его материально-технической базы. Так, в 1980 году тракторный парк в колхозах и совхозах вырос по сравнению с 1965 годом в 1,6 раза, комбайнов – в 1,4 раза, грузовых автомобилей – в 1,7 раза. В среднем на один колхоз приходилось 43 трактора, более 20 автомобилей, 12 зерноуборочных комбайнов, а на один совхоз – 59 тракторов, 28 автомобилей, 18 комбайнов, сотни других машин сельскохозяйственного назначения. Были полностью механизированы основные полевые работы – пахота, сев зерновых и технических культур, уборка зерновых и силосных культур. К началу 1980-х годов селу поставлялось более 1 700 видов сельскохозяйственной техники и оборудования [9, с. 102-103]. Однако медленное внедрение в производство новых машин и оборудования не позволяло механизировать целый ряд технологических процессов. Так, комплексной механизацией было обеспечено молочное животноводство на 57%, свиноводство – на 66%, птицеводство – на 37%, плодоовощеводство – на 49-50% [1, д. 562, л. 4].

Ускоренное развитие получили химизация и мелиорация земель. Поставка сельскому хозяйству минеральных удобрений за пятнадцать лет возросла в 3 раза, а площади орошаемых и осушенных земель увеличились в 1,7 раза [7, с. 6].

Однако огромные капиталовложения в сельское хозяйство использовались крайне неэффективно, и поэтому рост продукции не мог полностью обеспечить потребности населения. Из пятилетки в пятилетку снижались темпы роста валовой продукции сельского хозяйства. Так, например, в Ростовской области в восьмой пятилетке они составили 20%, в девятой – более 15%, в десятой – 5% [12, д. 65, л. 8].

Низкая эффективность сельскохозяйственного производства в стране была обусловлена целым рядом факторов, негативно воздействовавших на сельхозпроизводителей. Это во многом было связано с усилением неэквивалентного обмена между промышленностью и сельским хозяйством. Так, например, за предыдущие 15 лет цена 1 т комбикормов повысилась более чем на 63%. Цена единицы мощности трактора с набором сельскохозяйственных машин возросла на 83%, единицы внесенных минеральных удобрений – в 1,6 раза, стоимость строительства одного скотоместа для крупного рогатого скота – в 2,3 раза, а для свиней – в 4,5 раза и т.п. [10, д. 449, л. 35-37]. При этом закупочные цены на продукцию сельского хозяйства оставались стабильными.

Резкое удорожание промышленной продукции негативно отражалось на экономическом и финансовом состоянии колхозов и совхозов. Так, в Краснодарском крае из-за высокой себестоимости производимой продукции закупочные цены не возмещали затраты на ее производство. Поэтому 187 колхозов и совхозов края закончили хозяйственную деятельность 1981 года с убытком в сумме 131 млн рублей [4]. В Ростовской области по итогам 1981 года 430 колхозов и совхозов (или 60% к их общему числу) закончили производственную деятельность с убытком около 250 млн рублей [1, д. 562, л. 29]. В Ставропольском крае в этот же период было 233 низкорентабельных и убыточных хозяйства [2, д. 5055, л. 1].

Это отражало общую тенденцию в развитии сельского хозяйства страны. Так, в 1980 году среди колхозов уровень рентабельности производства составил 0,4%, совхозов – 1,2%; число убыточных колхозов составляло 53%, совхозов – 56% [8, с. 448, 459].

Одна из важных причин, тормозившая развитие сельского хозяйства, наряду с усилением неэквивалентного обмена, состояла в недостатке экономических стимулов хозяйственной деятельности сельхозпредприятий.

Не способствовало повышению эффективности сельхозпроизводства и введение во второй половине 60-х годов гарантированной заработной платы колхозникам. Так, анализ тенденций развития общественного производства в колхозах Карачаево-Черкессии, проведенный экономистами в начале 80-х годов, показал, что вознаграждение за труд в хозяйствах не имело устойчивой связи с конечными результатами производства, а отдельные колхозы продолжали раздувать совершенно необоснованно фонд оплаты труда. Например, колхозы Адыге-Хабальского района в 1981 году в среднем в расчете на один человеко-день получили 6,1 руб. валового дохода, а на оплату труда отчисляли 5,8 руб. Поэтому основным источником капитальных вложений для них стали государственные кредиты. Только за 5 лет (1977-1981 гг.) четыре колхоза этого района получили 17,5 млн рублей кредитных средств на капитальные вложения и увеличили свою задолженность до 26 млн рублей к концу 1981 года [13, д. 393, л. 8]. Это приводило к росту иждивенческих настроений, ослабляло стимулы к высокопроизводительному труду. Следует отметить, что подобная ситуация была характерна для значительного количества сельхозпредприятий страны, а это свидетельствовало о порочности командно-административных методов управления сельским хозяйством в целом, которые, войдя в противоречие с реальными потребностями АПК, вели к значительным финансовым издержкам государства, снижению эффективности сельскохозяйственного производства.

Серьезные изъяны были и в планировании сельского хозяйства. Часто не учитывалась реальная ситуация, существовавшая в колхозах и совхозах при составлении планов, что заведомо обрекало хозяйства на их невыполнение. Так, например, в течение 70-х годов в Выселковском районе Краснодарского края не выполнялись планы по производству и продаже сельскохозяйственной продукции. В этот период в районе было образовано несколько специализированных хозяйств, что потребовало корректировки посевных площадей. В результате их выделения в остальных сельхозпредприятиях района произошло перенасыщение зерновых и технических культур в полевых севооборотах, что привело к нарушению их чередования в структуре севооборота, резко снизив урожайность. В животноводстве с восьмой по десятую пятилетки поголовье животных в районе увеличилось на 80%, а площади под кормовыми культурами уменьшились, что создавало серьезные проблемы для развития этой отрасли сельхозпроизводства [11, д. 396, л. 4-6]. Аналогичная ситуация прослеживалась и в других районах края, да и страны в целом. Вся система планирования сельскохозяйственного производства основывалась не на учете реального положения дел в сельском хозяйстве, а на желании планирующих органов ставить перед сельскими тружениками явно невыполнимые задачи, исходя из ложно понимаемых интересов общества и государства.

Одной из важных причин, сдерживающих развитие АПК, была структура управления сельским хозяйством, сформировавшаяся еще в 70-е годы.

Главным органом, отвечающим за состояние сельскохозяйственного производства в стране, было Министерство сельского хозяйства. На краевом и областном уровне руководство данной отраслью осуществляли производственные управления сельского хозяйства крайисполкомов и облизполкомов и отраслевые тресты совхозов. По мере развития научно-технического прогресса, углубления специализации, концентрации сельскохозяйственного производства, межхозяйственного кооперирования и агропромышленной интеграции, наряду с территориальным получает распространение и отраслевой принцип управления. Были созданы специализированные организации по обслуживанию сельскохозяйственного производства (Союзсельхозтехника, Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР, Министерство сельского строительства СССР и межколхозные строительные организации, Министерство машиностроения СССР для животноводства и кормопроизводства, Сельхозэнерго и др.).

С созданием новых организационных форм хозяйствования возник ряд сложностей в управлении сельским хозяйством. Оно оказалось рассредоточенным по многочисленным ведомствам и организациям, громоздким и многоступенчатым. В их деятельности начали преобладать узковедомственные интересы, отсутствовала необходимая материальная заинтересованность и ответственность за конечные результаты сельскохозяйственного производства.

Создание различных управленческих организаций, расположенных в краевых, областных и районных центрах, вызвало большой отток высококвалифицированных кадров из хозяйств, тем самым значительно ослабляя основное производственное звено в сельском хозяйстве – колхозы и совхозы.

Неравноправные отношения складывались у сельскохозяйственных предприятий и с переработчиками сельхозпродукции. Так, при сдаче сырья на переработку учитывались в основном интересы перерабатывающих предприятий. Ежегодно при сдаче молока из-за жирности ниже базисной хозяйства теряли при зачете до 1,5 тыс. т молока. И за это количество незначительного молока хозяйствам ничего не платили. На мясокомбинатах, птицекомбинатах колхозы и совхозы также имели большие потери при сдаче скота и птицы [Там же, л. 35]. Перерабатывающие предприятия находились в подчинении краевых и областных управлений и ведомств, и поэтому колхозы и совхозы не могли решать с ними вопросы даже через районное управление сельского хозяйства, что негативно отражалось на экономике хозяйств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к началу 80-х годов сложились глубокие диспропорции в развитии агропромышленного производства, и для улучшения положения в сельском хозяйстве необходимо было его реформирование.

Список литературы

1. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 3737. Оп. 13.
2. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. Р-2395. Оп. 6.
3. Захаров А. В. Проблемы развития мелиорации в СССР: к вопросу об искажении отечественной истории // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. III. С. 92-95.
4. Материалы VI пленума Краснодарского крайкома КПСС // Советская Кубань. 1982. 17 июня.
5. Милосердов В. В., Милосердов К. В. Аграрная политика России – XX век. М., 2002. 543 с.
6. Наухацкий В. В., Денисов Ю. П. Аграрная политика и модернизация российской деревни второй половины века: противоречия и тенденции: монография. Ростов-на-Дону: Рост. гос. ун-т, 2009. 247 с.
7. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации: материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г. М., 1984. 126 с.
8. Сельское хозяйство СССР: статистический сборник. М., 1988. 535 с.
9. Тюрина А. П. Социально-экономическое развитие советской деревни: 1965-1980. М., 1982. 234 с.
10. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 1774 А. Оп. 24.
11. ЦДНИКК. Ф. 1774 А. Оп. 25.
12. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 9. Оп. 89.
13. Центр документации новейшей истории Ставропольского края (ЦДНИСК). Ф. 1. Оп. 58.

**CONDITION AND TENDENCIES OF AGRICULTURE DEVELOPMENT
WITHIN THE USSR AT THE BEGINNING OF THE 1980S**

Nikolai Aleksandrovich Serogodskii, Doctor in History, Professor
Department of History and Teaching Methodology
Slavic State Pedagogical Institute in Kuban'
serogodskyna@mail.ru

The author reveals the condition of agricultural production within the USSR at the beginning of the 1980s, and pays particular attention to the factors that had negative impact on agriculture development pace: unequal exchange between industry and agricultural sector, rural workers' poor interest in high-productive work.

Key words and phrases: agriculture; material and technical resources; complex mechanization; state plan; production profitability level; agricultural production planning; purchase prices.

УДК 93/94

Статья раскрывает изменения в современной западной историографии германской военно-морской политики начала XX в. в связи с новыми изысканиями норвежского ученого Рольфа Хобсона. Основное внимание уделено анализу книги этого историка, посвященной в целом проблеме военно-морского империализма, идеологии морского могущества и стратегическим планам Тирпица в период 1875-1914 гг. Своим исследованием Хобсон попытался «примирить» два научных лагеря («консерваторов» и «либералов»), ведущих дискуссию между собой на протяжении многих десятилетий по теме германского флотского строительства в начале XX в. и его влияния на международную политику.

Ключевые слова и фразы: западная историография; «консерваторы» и «либералы»; военно-морская политика Германии; флот; флотское строительство; военно-морская идеология; гонка морских вооружений; прусская и германская морские школы; планы А. Тирпица.

Станислав Николаевич Синегубов, д.и.н.

Кафедра истории и социально-гуманитарных наук
Ишимский государственный институт им. П. П. Ершова
globus_75@inbox.ru

**«НОВЫЙ ПОДХОД» В ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ГЕРМАНСКОЙ
ВОЕННО-МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ НАЧАЛА XX ВЕКА** ©

Тема строительства германского военно-морского флота в конце XIX - начале XX в. и связанное с этим обострение англо-германских отношений, послужившее одной из главных причин возникновения Первой мировой войны, имеет очень богатую историографию. О ней писали историки разных стран, как до Второй мировой войны, так и после ее окончания. Особенно плодотворным оказался период 60-70-х гг. прошлого столетия. Именно начиная с начала 60-х гг., известные западные историки получили доступ к архивам и начали работать